

Перевод: Sv_L

.

Выйдя из кабинета ректора, Ни Сюэ не могла найти выход из ситуации. Она снова ринулась на поиски Ли Цзэюя, но он оказался в том же самом положении.

В конце концов Ли Цзэюй обсудил это со своим агентством и они решили найти малоизвестного актера в качестве приглашенного гостя. Хотя он играл всего лишь вспомогательную роль, он обладал отличными актерскими навыками. Им было намного легче, чем с популярным артистом, согласовать график репетиций, и они могли спокойно снова и снова прогонять сцену, оттачивая свое выступление. В то же время, этот приглашенный гость не будет тянуть его вниз, и мог бы значительно повысить качество всего спектакля из-за хороших актерских навыков.

Сам Ли Цзэюй тоже тщательно все обдумал. Если оставить в стороне мнение Ма Сянхуаня и других судей и следовать первоначальному плану, пригласив своих друзей-знаменитостей в качестве помощников, то, для начала, у этих популярных в настоящее время знаменитостей были жесткие графики. С ними будет нелегко согласовывать репетиции, да и времени на это у них тоже будет не так уж много. Следовательно, ему было бы трудно много репетировать с ними, чтобы выступление было на высоком уровне.

В настоящее время он и сам был довольно популярен, и для него не имело значения, выиграл он или проиграл, но это было важно для его репутации. Поскольку он был популярным молодым актером, если бы он не смог выиграть даже студенческий конкурс, и его актерское мастерство было поставлено под сомнение, ему было бы стыдно.

У Ни Сюэ не было другого выбора, кроме как взять пример с Ли Цзэюя.

В итоге они перестали метаться и начали самым серьезным образом готовиться к олимпиаде по искусству.

Наконец настал день финала. Лу Ман села в машину Хана Чжуоли, и он отвез ее к воротам Национальной Драматической академии.

– Мне нужно идти за кулисы, увидимся позже, – сказала Лу Ман старейшинам семьи Хан и Ся Цинвэй.

– Иди, иди и подготовься хорошенько, только ни в коем случае не нервничай, – с улыбкой сказала Ся Цинвэй дочери. – Не волнуйся о результатах, просто расслабься.

- Да-да, правильно. - Старушка согласно кивнула. - Быть в первой десятке уже хороший результат. На этом этапе, по сути, очень многое зависит от удачи. Посмотрим, как ты выступишь на сцене, и тогда станет ясно, не возникнет ли каких-то неожиданностей, поэтому обязательно расслабься и старайся ни о чем не переживать.

- Бабушка, чем больше ты так говоришь, тем больше она будет нервничать! - беспомощно вставил Хан Чжофэн.

Ясно же, что сейчас Лу Ман и так была спокойна и собрана, но если ей постоянно напоминать, чтобы она не волновалась, то тут волей-неволей любой стал бы нервным.

Хан Чжуоли улыбнулся и уверенно сказал:

- Не волнуйтесь, у Ман-Ман правильное настроение.

Бабушка Хан начала опасаться, что чем больше она будет говорить, тем больше Лу Ман будет нервничать, поэтому она больше ничего не решилась сказать.

- Мне нужно идти за кулисы и готовиться, я больше не могу оставаться с вами, - сказала Лу Ман, с улыбкой глядя на свою заботливую семью.

- Все в порядке, мы будем болеть за тебя, и сегодня останемся до самого конца, а потом вместе уедем, - сказала старушка.

После того, как Лу Ман вышла из машины, Хан Чжуоли тоже вышел.

Девушка озадаченно посмотрела на него, и Хан Чжуоли сказал:

- Я провожу тебя.

Лу Ман воспользовалась тем, что никто не обращал на них внимания, и тайком взяла его за руку.

У Хана Чжуоли сильнее забилося сердце, как ее пальчики озорно погладили его ладонь, и его черные глаза потемнели.

Он говорил ей раньше, что они не будут афишировать свои отношения во время олимпиады, и он также указал причину. Лу Ман помнила это, но почему сейчас этот странный парень настойчиво хотел проводить ее?

- Не балуйся. - Хан Чжуоли держал ее за руку, не позволяя ей играть с его ладонью. - Я

провожу тебя за кулисы.

Лу Ман улыбнулась и кивнула, не отказываясь. Во всяком случае, он был рядом с нею. Если он считает, что все в порядке, то и ее все устраивало.

Они вдвоем пошли по студгородку к театру.

Хан Чжуоли незаметно взглянул на Лу Ман – девушка, казалось, совсем забыла, что сегодня у нее день рождения. Эта лисичка так хорошо помнила его день рождения, но когда дело коснулось ее собственного, она даже не вспомнила этого.

Внезапно Хан Чжуоли вспомнил, что когда Лу Ман устроила празднование его дня рождения, похоже, у нее не было никакого опыта организации праздника. Наверное, с самого раннего детства и до сих пор никто, кроме Ся Цинвэй, не обращал особого внимания на ее дни рождения.

И хотя Ся Цинвэй стремилась устроить праздник для дочери, она очень тяжело болела, и у нее не хватало на это сил.

.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/797792>